

Шэнь Юйхуань замялась и неуверенно произнесла:

— Се... сестрица, у меня ноги немного ватные, ты не могла бы подойти и поддержать меня?

— О? Уже расклеилась? А кто только что с восторгом прибежал ко мне, вцепился в руку и кричал: «Сестрица, сестрица, пойдём покатаемся на американских горках!»? Что за глупышка тут у нас?

— Сестрица, ну перестань надо мной смеяться, выручай, я и правда больше не стою на ногах.

— Ладно-ладно, глупышка.

Поддержав её, Ли Ваньцин отвела её к столу в стороне и усадила. Посидев немного, Шэнь Юйхуань почувствовала, что ноги уже не такие ватные, осторожно встала, сделала несколько шагов и поняла, что ей стало намного лучше. После этого она снова запрыгала вокруг и принялась таскать Ли Ваньцин на самые разные аттракционы.

.....

Подойдя к очереди на карусель, она робко спросила:

— Сестрица, покатаемся на этом?

— Можно, как хочешь.

— Тогда пойдём, сестрица!

Усевшись на «лошадку», Шэнь Юйхуань невольно сглотнула слюну, украдкой глядя на изящный силуэт впереди, на тонкие руки и бесконечно длинные ноги.

Карусель закружилась. Под мерное покачивание деревянного скакуна она ощущала ласковое дуновение ветерка — это было так приятно. Глядя на сидевшую впереди Ли Ваньцин, она против воли задумалась: а интересно, нравлюсь ли я ей вообще? И что я почувствую, если в будущем она начнёт жить с кем-то другим?

От этих мыслей её взгляд потускнел, в глазах застыло растерянное выражение, а торчащий на макушке хохолок беспомощно прилип к волосам.

Ли Ваньцин искоса бросила взгляд назад и заметила, что Шэнь Юйхуань погрузилась и явно о чём-то тревожится, решив расспросить её попозже.

— О чём задумалась, малышка?

— А? Эм... да ни о чём.

— Девочки, которые лгут, должны получать наказание.

— Ох, ладно, скажу-скажу.

— Я... я просто думала о том, что мои родные не хотят переезжать со мной в Моду. Им нравится жить в нашем маленьком городке, и я ума не приложу, как их уговорить.

— Вот оно что... Можешь попробовать рассказать им о плюсах большой жизни в мегаполисе.

— Я уже рассказывала, они не слушают.

— Тогда...

— Ой, проехали, ладно, больше не буду говорить. Всё равно не послушают, а насильно мил не будешь.

— Как знаешь.

Откатавшись полный круг, Шэнь Юйхуань проголодалась, и они вышли из парка развлечений, чтобы поужинать.

— Сестрица, сестрица, пойдём поедим хого!

— Можно, пойдём.

Ли Ваньцин вела машину, а в салоне играла песня Khalil Fong — [Meadow].

— Перенеся все обиды и боль, закрыв на многое глаза...

.....

Прибыв на место, Шэнь Юйхуань принялась листать ленту коротких видео, напрочь забыв обо всём и неотрывно глядя на красавиц с длинными ногами. Это зрелище порядком разозлило Ли Ваньцин, которая как раз собиралась позвать её на выход.

«Эта малышка посмела разглядывать красоток прямо у меня под носом! Ах она... Ну ничего, это я тоже запишу на её счёт», — сдержав подступающий гнев, Ли Ваньцин бросила на неё слегка омрачённый взгляд и скомандовала:

— Выходим, приехали.

Услышав по её голосу лёгкие нотки раздражения, Шэнь Юйхуань послушно спрятала телефон и поплелась следом за Ли Ваньцин в ресторан.

— Выбирай, чего душа пожелает.

С этими словами Ли Ваньцин небрежно швырнула на стол меню.

Меню было наощупь гладким и очень приятным. (Зачем я вообще это написала?)

Взяв меню и взглянув на астрономические цены блюд, Шэнь Юйхуань молча остановилась на одной лишь «рыбе с рубленим перцем».

Заметив, что Шэнь Юйхуань робко вписала в заказ всего лишь несчастную рыбу, Ли Ваньцин недовольно нахмурилась:

— Ты будешь есть только эту малость?

Услышав столь грозный тон (хотя гнев спутницы уже немного улетучился), Шэнь Юйхуань невольно вздрогнула плечами.

— Да я просто... мне кажется, тут всё такое дорогое, не...

— Между прочим, я старшая мисс Ли, наследница богатейшего человека всего Моду. По-твоему, что для меня эти деньги? Любое платье в моём гардеробе стоит в десять раз дороже.

— И правда богачка, — тихонько пробормотала себе под нос Шэнь Юйхуань.

— Ладно, давай так: что ешь ты, то ем и я.

— Идет.

.....

— Прошу к столу, старшая мисс.

Заглянув на кухню и увидев там всего с десяток слоняющихся без дела поваров, Шэнь Юйхуань невольно усомнилась: неужели в таком огромном ресторане так мало персонала, разве они справятся?

— Сестрица, а почему на кухне всего дюжина шеф-поваров? Больше никого нет?

— Этот ресторан мой отец построил специально для того, чтобы принимать здесь деловых партнёров, поэтому их тут всего столько.

— На каждого как раз по одному блюду — вполне достаточно.

— Ого.

— Ну всё, я сажусь есть, я жутко голодна.

Забыв про всякие манеры (хотя капельку приличий всё же соблюла), она принялась уплетать еду за обе щеки. Глядя на неё, Ли Ваньцин лишь обречённо улыбнулась.

Посмотрев на опустевшие тарелки, а затем на саму Шэнь Юйхуань, у которой от съеденного живот округлился до размеров мяча, Ли Ваньцин не удержалась от смеха.

— Пф... ха-ха-ха.

Она изо всех сил старалась сдерживаться, но всё же тихонько хихикнула.

— М? Сестрица, ты над чем смеешься? — Шэнь Юйхуань абсолютно ничего не понимала.

Заметив, что Ли Ваньцин улыбается как-то растерянно, она забеспокоилась и протянула руку, чтобы потрогать её лоб.

— Странно, вроде бы не температура, чего это она вдруг умом тронулась? — бормоча себе под нос, Шэнь Юйхуань опустила обратно на стул.

Вот только она и понятия не имела, что сидевшая рядом Ли Ваньцин прекрасно расслышала каждое её слово и теперь сидела с лицом, покрытым тёмными тучами. Сама же Шэнь Юйхуань вела себя так, будто ничего не произошло, и спокойно занималась своими делами.

Терпение Ли Ваньцин лопнуло, и она отвесила ей звонкий подзатыльник.

— Ай!

— Сестрица, за что ты меня бьёшь? Ужасно больно, уу... — Шэнь Юйхуань присела на корточки и потёрла ушибленное место.

— Что значит «ума тронулась», когда ты ни с того ни с сего такое заявляешь?

— Я... я же просто... — понимая свою вину, Шэнь Юйхуань благоразумно замолчала.

Взглянув на малышку, у которой глаза застилала слёзы, а уголки глаз покраснели — судя по всему, удар действительно вышел болезненным, раз уж она смотрит на неё с таким выражением, — Ли Ваньцин смягчилась:

— Ладно тебе, сестрица не сердится. Просто ты была такая милая, что я не удержалась и усмехнулась.

— Пр... правда?

— Правда, правдивей не бывает.

— Ну ладно, верю сестрице.

С этими словами Ли Ваньцин взяла Шэнь Юйхуань за руку и повела за собой.

[Ура! Сестрица сама взяла меня за руку! Как же я счастлива!]

У Шэнь Юйхуань от ходьбы снова подкосились ноги — то ли от усталости, то ли от переедания. Добравшись до машины, она распахнула дверцу, плюхнулась на сиденье и испустила блаженный вздох.

— Ах... как же хорошо!

Глядя на мелькающие за окном пейзажи, Шэнь Юйхуань не переставала поражаться царящему в городе великолепию.

Прошло совсем немного времени, когда Ли Ваньцин окликнула её:

— Выходим, маленькая глупышка.

Она уже не держала зла за утреннюю проделку, мысленно набросав новый план.

[План перевоспитания Шэнь Юйхуань]

— Мм... уже общежитие?

— Угадала, так что давай поднимайся наверх.

— Ага, хорошо.

Доведя Шэнь Юйхуань до самого общежития, Ли Ваньцин ушла.

— Пинь, замок открыт.

Стоило Шэнь Юйхуань толкнуть дверь, как на неё уставилась Линь Юйцзяо.

Под её пристальным взглядом девушке стало неловко, а из-за накатившей усталости сил не осталось даже на душ, и она сразу рухнула в постель.

<http://bllate.org/book/19356/1892498>